

На правах рукописи

Чистякова Светлана Владимировна

**ГРАЖДАНСКАЯ КУЛЬТУРА В СОВРЕМЕННОМ
РЕГИОНАЛЬНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ
(НА ПРИМЕРЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Специальность 23.00.02. –

политические институты, процессы и технологии

(политические науки)

4856794

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

- 6 ОКТ 2011

Воронеж – 2011

Работа выполнена на кафедре политологии, государственной и муниципальной службы МОУ ВПО Воронежского института экономики и социального управления.

Научный руководитель

Рудаков Сергей Иванович
доктор философских наук,
профессор

Официальные оппоненты:

Пеньков Владимир Федорович
доктор политических наук,
профессор

**Романовский Александр
Андреевич**
кандидат политических наук

Ведущая организация:

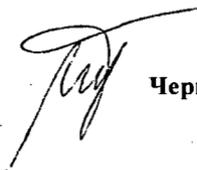
Курский государственный университет

Защита состоится 10 октября 2011 года в 16.30 часов на заседании Диссертационного совета Д 212.038.13 в Воронежском государственном университете по адресу: 394068, г. Воронеж, Московский проспект, 88, ауд. 211а.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Воронежского государственного университета.

Автореферат разослан «8» сентября 2011 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат политических наук, доцент

Черникова В. В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования определяется сложными процессами, протекающими в современном обществе и государстве. За последние 20 лет преобразований мы наблюдаем взлеты и падения гражданской активности, по-разному повлиявшие на политическое развитие и нашего региона, и общества в целом. Благие намерения россиян обернулись на деле большими проблемами. В этих условиях встает задача исследовать природу гражданской культуры, характер ее влияния на политический процесс, динамику развития гражданской культуры за последние 20 лет.

Явное противоречие между заявленным и достигнутым усложняет ход политических процессов и в то же время перекладывает часть ответственности с государства на общество, которое должно своей активностью компенсировать то, с чем не справляется государство. В этих условиях гражданская позиция и гражданская активность каждой отдельно взятой личности приобретает большое значение. Только сумма этих позиций и усилий может способствовать позитивному направлению происходящих в стране преобразований.

Именно поэтому гражданская культура становится существенным фактором политического процесса. Причем наиболее наглядно взаимосвязь гражданской культуры и политического процесса проявляется тогда, когда мы имеем дело с политической составляющей гражданской культуры.

Ограничение исследования взаимосвязей гражданской культуры и политического процесса пределами одного региона позволяет исследовать проблему более детально и подробно. Рассмотрение влияния гражданской культуры на ход политического процесса в регионе должно обеспечить как выявление специфических, нигде более не повторяющихся явлений и тенденций, свойственных данному региону, так и совпадений с общероссийскими процессами и явлениями и способствовать их более глубокому осмыслению.

Упрощенное, линейное толкование связи гражданской культуры и политического процесса обусловлено упрощенным пониманием феномена гражданской культуры. Толкование ее просто как активности граждан не передает всей сложности данного явления. Активность же может носить разнонаправленный и далеко не всегда позитивный характер. Высокий процент явки воронежцев на референдум 1990 года, решавший судьбу строительства ВАСТ и голосование большинства против строительства, а также многочисленные проявления национализма и ксенофобии, свидетельствуют об активности, но никоим образом о проявлении гражданской культуры.

Степень научной разработанности проблемы.

Недостаточное количество работ, посвященных взаимодействию гражданской культуры и политического процесса, побудило автора обратиться к литературе, рассматривающей эти феномены отдельно. Спорность вопроса о соотношении гражданской и политической культуры заставила обратить внимание на исследования, посвященные культуре политической.

Еще до введения в научный оборот термина «гражданская культура» к изучению этого феномена обращались Аристотель, М. Вебер, Г.В.Ф. Гегель, Т. Гоббс, П.А. Гольбах, А. Грамши, В. фон Гумбольдт, И. Кант, Дж. Локк, К. Манхейм, К. Маркс, А. Печчи, Платон, К.Р. Поппер, Ж.-Ж. Руссо, А. де Токвиль, Э. Фромм, Ю. Хабермас¹; российские философы и ученые Н.А. Бердяев, В.И. Вернадский, И.А. Ильин, Б.А. Кистяковский, М.К. Мамардашвили, П.И. Новгородцев, П.А. Сорокин².

Основоположниками же изучения гражданской культуры в современном ее понимании и авторами самого этого термина являются Г. Алмонд и С. Верба³.

¹ Аристотель. Сочинения. В 4 т. - М., 1983; Вебер М. Избранные произведения. - М., 1990; Гегель Г.В.Ф. Философия права. - М., 1990; Гоббс Т. Левнафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Гоббс Т. Сочинения. В 2 т. - Т. 2. — М., 1991; Гольбах П.А. Избранные произведения. В 2 т. - М., 1963; Грамши А. Современный государь // Грамши А. Тюремные тетради. Избранные произведения. В 3 т. - Т. 3. - М, 1959; Гумбольдт В. фон. Идеи к опыту, определяющему границы деятельности государства // Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. - М, 1985; Кант И. Сочинения. В 6 т. - М., 1966; Локк Дж. Сочинения. В 3 т. - М, 1988; Манхейм К. Диагноз нашего времени. - М., 1994; Маркс К. К критике гегелевской философии права // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.1. — М., 1961; Печчи А. Человеческие качества. - М., 1985; Платон. Государство // Платон. Сочинения. В 3 т. — Т. 3. - Ч. 1. — М., 1971; Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. - М., 1992; Руссо Ж.-Ж. Трактаты. — М., 1969; Токвиль А. Демократия в Америке. - М., 1992; Фромм Э. Бегство от свободы. - М., 1989; Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность: Московские лекции и интервью. - М., 1995

² Бердяев Н.А. Философия свободы: Смысл творчества - М., 1989; Ильин И.А. Собр. соч. В 2 т. - М., 1993; Кистяковский Б.А. Философия и социология права / Сост. В.В. Сапова. -СПб., 1998; Мамардашвили М.К. Неизбежность мысли //Человек. - 1999. - №1; Новгородцев П.И. Об общественном идеале. - М., 1991; Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений / Пер. с англ. В.В. Сапова; Институт социологии РАН. - СПб., 2000.

³ Almond G.A., Verba S. The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations. - Princeton, 1963.

Гораздо раньше возник в западной науке термин «политическая культура». Первые он был предложен И. Г. Гердером в 1784 году в его фундаментальном труде «Идеи к философии истории человечества»⁴. Однако интенсивное изучение этого феномена относится уже к XX веку. Следует упомянуть работы П. Шарана, С. М. Липсета, Е. Вятра⁵.

В отечественной политической науке аналогичным образом активному введению в оборот термина «гражданская культура» предшествовало введение термина «политическая культура», впервые прозвучавшего в одном из выступлений В. И. Ленина⁶.

Широкое обращение советских ученых к изучению феномена политической культуры относится уже к 1970-м – началу 1990-х годов XX столетия. В этой связи следует упомянуть работы Н. И. Андрейчука, А. И. Демидова, Н. М. Кейзерова, Ю. П. Ожегова⁷. Некоторые исследователи выделяли советскую политическую культуру в качестве наивысшего типа⁸.

Вслед за этим в 90-е годы появилось значительное количество научных работ, рассматривающих гражданскую культуру в ее философском, политологическом, социологическом, культурологическом и иных аспектах. Как особый феномен, возникающий из совокупности интересов и устремлений отдельных личностей рассматривают ее В.Н. Амелин, П.А. Сергиенко, А.И. Соловьев, Т. Ю. Фальковская⁹.

Многие исследователи непосредственно связывают гражданскую культуру и гражданское общество, хотя такой взгляд сужает проблему. В этой связи следует назвать работы Б.Н. Бессонова, К.С. Гаджиева, А.А.

⁴ См.: Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества: Пер. с нем. – М., 1977. – С. 339, 368.

⁵ Вятр Е. Социология политических отношений. – М., 1979; Липсет С. М. Политическая социология // Американская социология. Перспективы, проблемы, методы. – М., 1972; Шаран П. Политическая система // Политология вчера и сегодня. Вып. четвертый. – М., 1992.

⁶ См.: Ленин В. И. Полн. Собр. Соч. – Т.41. – С. 398-408.

⁷ Андрейчук Н. И. Социально-философский аспект исследования политической культуры // Политическая культура молодежи: вопросы теории и методологии исследования: Сборник научных трудов. – М., 1986. – С. 40-49; Демидов А. И. Политическая культура как средство борьбы против бюрократизма // Советское государство и право. – 1988. – №7. – С. 32-40; Кейзеров Н. М. Политическая культура как классовое явление // Общественные науки. – 1984. – №4. – С. 29-38; Ожегов Ю. П. Формирование политической культуры, воспитание непримиримости к буржуазной идеологии и пропаганде // Политическая культура молодежи: вопросы теории и методологии исследования: Сборник научных трудов. – М., 1986. – С. 6-23.

⁸ Коган Л. Н., Вишневицкий Ю. Р., Шапко В. Г. Политическая культура развитого социализма: проблемы и опыт. – Свердловск, 1982; Политическая культура социализма / Общ. Ред. Коган Л. Н. – Фрунзе, 1984;

⁹ Амелин В.Н. Социология политики: Спецкурс. – М, 1992; Сергиенко П.А.. Массовое сознание: проблемы формирования и развития. – Киев, 1997; Соловьев А.И. Культура гражданственности. К новой парадигме // Свободная мысль. – 1998. – № 7; Фальковская Т. Ю. Гражданская культура и проблемы ее формирования в современном российском обществе: дисс. канд. фил. н. / Т. Ю. Фальковская, Иркутск, 2004.

Галкина, К. Ф. Завершинского, А.П. Кочеткова, Ю.А. Красина, Ю.М. Резника, С.Л. Серебрякова, В.Г. Хороса, Ф.М. Шмиттера¹⁰.

В наиболее важном для настоящего исследования политологическом аспекте гражданскую культуру рассматривают А. М. Воробьев, А.С. Кармин, Н. М. Кейзеров, М. Н. Кузьмин, А.Ю. Мельвиль, М. М. Назаров, А.И. Никитин, О.В. Омеличкин, И. Н. Панарин, С. В. Петрова, Е.Б. Шестопа¹¹, предлагая весьма неоднородные определения самой гражданской культуры и столь же неоднородно трактуя ее соотношение с культурой политической.

В числе авторов, считающих гражданственность основным условием формирования гражданской культуры, можно назвать С.С. Алексеева, Р.Г. Апресяна, Р. Арона, А.А. Гусейнова, М.В. Ильина, В.П. Зинченко, Б.И. Ковалья, Ю.А. Красина, С. И. Карпушкина, А. Ю. Сунгурова¹².

10 Бессонов Б.Н. Гражданское общество: история, сущность, проблемы развития. - М., 1998; Гадживис К.С. О перспективах демократической государственности в России // Политические исследования. - 1994. — № 3; Галкин А.А., Красин Ю.А. Гражданское общество и демократия // Обозреватель. - 1998. - № 10; Завершинский К. Ф. Гражданская культура как способ трансформации и легитимации политических практик // В поисках гражданского общества; НовГУ им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2008; Кочетков А.П. О формировании гражданского общества // Социально-политические науки. -1999. - № 1; Резник Ю.М. Гражданское общество как объект социологического познания // Вестник Московского университета. Серия 18.. - 1998 - № 2; Серебряков С.Л. Цивилизационные основы формирования гражданского общества в России // Социально-политический журнал. - 1999. - № 2; Хорос В.Г. Гражданское общество: как оно формируется (и сформируется ли) в постсоветской России // Мировая экономика и международные отношения. - 1997. -№ 5; Шмиттер Ф. М. Размышления о гражданском обществе и гражданине // Политические исследования. - 1996. — № 5.

¹¹ Воробьев А.М. Средства массовой информации как фактор развития гражданской культуры: Автореф. дис. д-ра филос. наук: 23.00.03/ А. М. Воробьев, Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького. – Екатеринбург, 1999; Кармин А..С. Культура социальных отношений. - СПб, 2000; Кейзеров Н.М. О соотношении гражданской и политической культур // Социально-политические науки. — 1991. — № 7; Кузьмин М.Н. Переход от традиционного общества к гражданскому: изменение человека // Вопросы философии. - 1998. - № 2; Мельвиль А.Ю., Никитин А.И. Ростки новой гражданской культуры? // Политические исследования. — 1997. - № 2; Назаров М.М. Информационное потребление и политические ориентации // Социологические исследования. - 2000. - № 7; Омеличкин О. В. Гражданская культура: Автореф. дис. д-ра филос. наук: 23.00.03 – СПб гос. ун-т. СПб., 1997; Панарин И.Н. Информационная война и власть. - М., 2001; Петрова С. В. Гражданская культура: теоретическая модель и практическая реализация в процессе демократических реформ в России: дисс. канд. полит. наук: 23.00.02 / С. В. Петрова, Ростов-на-Дону, 2004; Шестопа Е.Б. Личность и политика: Критический очерк современных западных концепций политической социализации. — М., 1998.

¹² Алексеев С.С. Право и наша жизнь. - М., 1997; Арон Р. Этапы развития социологической мысли. - М., 2001; Апресян Р.Г., Гусейнов А.А. Демократия и гражданство // Вопросы философии. - 1996. - № 7; Ильин М.В., Коваль Б.И. Две стороны одной медали: гражданское общество и государство // Политические исследования. - 1999. -№ 1; Зинченко В.П. Наука - необходимая часть культуры? // Вопросы философии. - 1999. - № 1; Красин Ю.А. Долгий путь к демократии и гражданскому обществу // Политические исследования. - 1998. - № 5;

Особого внимания заслуживают работы В. П. Агафонова, В.С. Гершунского, А. В. Кулинченко, Л.М. Романенко, А.Г. Гранберга¹³, поскольку в них прослеживается эволюция гражданской культуры в России и делается акцент на учет национальных особенностей.

Роли политических партий и общественных объединений в формировании гражданской культуры посвятили свои работы А. Л. Андреева, А.Ю. Сунгурова¹⁴. У этих авторов прослеживается также некоторые аспекты взаимодействия гражданской культуры и политического процесса.

Параллельно с этим продолжала исследовать различные аспекты политической культуры большая группа таких отечественных ученых, как Э. Баталов, К. С. Гаджиев, В. Ф. Пеньков, Ю. С. Пивоваров, В. Л. Римский, В. Рукавишников, Н. С. Федоркин¹⁵.

Л. Е. Филиппова, номинально посвящая свое исследование некоторым аспектам политической культуры, по существу анализирует процессы и явления, по нашему мнению, относящиеся к гражданской культуре, что является одним из частных следствий спорности и

Карпушкин С. И. Формирование гражданской и правовой культуры молодежи: Автореф. дис канд. фил. наук: 09.00.10 / С. И. Карпушкин, Институт молодежи, - М., 1999; Сунгуров А. Ю. Структуры гражданского общества и их взаимодействие с властью в России // В поисках гражданского общества; НовГУ им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2008.

¹³ Агафонов В.П. Русская цивилизация. - М., 1999; Гершунский В.С. Гражданское общество в России: проблемы становления и развития. - М., 2001; Куличенко А.В. О духовно-культурных основаниях модернизации России // Политические исследования. - 2003. - № 2; Романенко Л.М. Социальные технологии разрешения конфликтов гражданского общества: экзистенциальные альтернативы современной России на пороге третьего тысячелетия. - М., 1998; Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке / Под ред. А.Г. Гранберга. - М., 2002.

¹⁴ Андреев А.Л. Становление гражданского общества: российский вариант // Становление институтов гражданского общества: Россия и международный опыт. Материалы международного симпозиума. - М., 2002; Сунгуров А.Ю. Организации-посредники в структуре гражданского общества // Политические исследования. - 1999. - № 6.

¹⁵ Баталов Э. Советская политическая культура (к исследованию распадающейся парадигмы) // Общественные науки и современность. – 1995. - №3; Политическая культура: теории и национальные модели / Под ред. Гаджиева К. С. – М., 1994; Пеньков В. Ф. О политической культуре общества. – Тамбов, 1996. – 123с.; Пивоваров Ю. С. Концепция политической культуры в современной политической науке // Политическая наука. Теоретико-методологические и историко-культурные исследования / Отв. ред. Ю. С. Пивоваров. – М., 1996; Римский В. Л. Политическая культура и коррупция // Политическая культура современной России: состояние, проблемы, пути трансформации: Материалы «круглого стола» / Под ред. Н. С. Федоркина, Н. В. Карповой. – М.: КДУ, 2009; Рукавишников В., Халман Л., Эстер П. Политические культуры и социальные изменения. Международные сравнения: Пер. с англ. – М., 1998; Федоркин Н. С. Политическая культура и коррупция: грани совместимости // Политическая культура современной России: состояние, проблемы, пути трансформации: Материалы «круглого стола» / Под ред. Н. С. Федоркина, Н. В. Карповой. – М.: КДУ, 2009.

неразрешенности вопроса разграничений понятий «гражданская культура» и «политическая культура»¹⁶.

Особенно значимыми для настоящего исследования являются публикации, посвященные политическому процессу в российских регионах, поскольку они могут служить как методологическим, так и структурным образцом и помогают осмыслить соотношение общих тенденций и местных локальных особенностей¹⁷.

Политический процесс в Воронежской области изучен мало. И в этой связи особенно ценными представляются работы и статьи таких ученых, как А. В. Глухова, М. Жеребятьев, П. А. Кабанов, Е. Ю. Красова, Д. Н. Нечаев, В. С. Рахманин, В. И. Селютин, О. А. Сиденко, В. Смирнов, Р. Ф. Туровский и др. В их исследованиях собран и осмыслен существенный фактический материал, и прослежены главные тенденции регионального политического процесса с постоянным сопоставлением его с общероссийским¹⁸.

¹⁶ Филиппова Л. Е. Неэлекторальные формы политического участия в современной России // Политическая культура современной России: состояние, проблемы, пути трансформации: Материалы «круглого стола» / Под ред. Н. С. Федоркина, Н. В. Карповой. – М.: КДУ, 2009.

¹⁷ Ачкасов В. А. Региональный политический ландшафт России: столкновение интересов. – СПб, 2002; Вартумян А. А. Региональный политический процесс: динамика, особенности, проблемы. – М., 2004; Туровский Р. Ф. Динамика регионального политического процесса в России // Политическая наука. – 2003. - №3;

¹⁸ Глухова А. В. Те десять лет. Постатейные хроники российской политической жизни 1999-2009 гг. – Воронеж: Издательство им. Е. А. Болховитинова, 2008; Глухова А. В. Молодежь в пространстве политики (взгляд из Воронежской области) // Вестник ВГУ, Сер: История. Политология. Социология, 2007, №2.; Глухова А. В., Красова Е. Ю. Политические процессы в воронежском регионе: тенденции и противоречия // Вестник ВГУ, Сер: История. Политология. Социология, 2006, №1; Глухова А. В., Сиденко О. А. Воронежская область в контексте стратегии – 2020 (состояние массового сознания и потенциал гражданской активности) // Вестник ВГУ, Сер: История. Политология. Социология, 2008, №2. – С.13-24; Жеребятьев М., Смирнов В. Воронежская область // Политика и культура в российской провинции. Новгородская, Воронежская, Саратовская, Свердловская области / Под ред. С. Рыженкова, Г. Люхтеррандт-Михалевой (при участии А. Кузьмина). – М; СПб.: ИГПИ: Летний сад, 2001; Материальное положение студентов: Материалы социологического исследования / под ред. В. С. Рахманина. – Воронеж, 1992; Нечаев Д. Н. Экономические и социальные модели управления территориями, типы региональных политических режимов: сравнительный анализ (на примере областей ЦЧР) // Региональные политические институты в социально-экономическом и политическом развитии территорий: российская и зарубежная специфика: сб. науч. трудов / под ред. Д. Н. Нечаева. – Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2009; Селютин В. И. Политическая регионалистика: учебное пособие / В. И. Селютин. – Воронеж: Издательство им. Е. А. Болховитинова, 2003; Селютин В. И. Многопартийная система в Российской Федерации и ее роль в Современном политическом процессе. – Воронеж: издательство им. Е. А. Болховитинова, 2000; Кабанов П. А. Остров невезения. Воронежская власть на переломе эпох. – Воронеж; ИПФ «Воронеж», 2009; Туровский Р. Ф. Воронежская область: экономика, партии, лидеры // Власть, 1995. - №11. – С.62-68; Ценностные ориентации молодежи Воронежской области :аналитическая записка по материалам социологического исследования / под ред. В. С. Рахманина. – Воронеж, 1995.

Из приведенного обзора можно заключить, что, как и было заявлено выше, исследований, специально посвященных выявлению взаимодействий и взаимовлияний гражданской культуры и политического процесса, немного. Методологическим образцом может служить исследование В. Ф. Пенькова «Политическая культура как фактор развития политического процесса в современной России»¹⁹.

Объектом диссертационного исследования является гражданская культура в ее системной целостности и во взаимоотношениях с политическим процессом.

Предмет диссертационного исследования являются характер и историческая динамика взаимосвязи гражданской культуры с региональным политическим процессом за последние 20 лет.

Цель и задачи исследования. Целью настоящей работы является выявление внутренних связей гражданской культуры и регионального политического процесса.

Достижение поставленной цели потребовало решения следующих теоретических и научно-практических задач:

1. Уточнить содержание понятия «гражданская культура», раскрыть структуру гражданской культуры;
2. Выявить закономерности взаимосвязей гражданской культуры и политического процесса и специфику их регионального проявления с учетом соотношения общероссийских тенденций и региональных особенностей;
3. Выявить этапы взаимоотношений гражданской культуры и политического процесса за последние 20 лет в их специфике в Воронежской области;
4. Рассмотреть главные особенности популистского этапа в развитии взаимосвязи политического процесса и гражданской культуры в Воронежской области (1989 – 1996 гг.);
5. Раскрыть содержание деполитизационного этапа взаимосвязи политического процесса и гражданской культуры в Воронежской области (вторая половина 1990-х годов - начало 2000 г.);
6. Обосновать существование особого административно-политизационного этапа в развитии взаимодействий политического процесса и гражданской культуры в Воронежской области (начиная с середины 2000 – х гг.).

¹⁹ Пеньков В. Ф. Политическая культура как фактор развития политического процесса в современной России: Автореферат дисс. на соиск. уч. ст. д-ра пол. наук: специальность 23.00.02 – политические институты, этнополитическая конфликтология и политические процессы и технологии. Москва, 2002.

Рабочая гипотеза

Гражданская культура – образование, соединяющее личность и общество. Структура гражданской культуры должна быть внутренне связана со структурой личности и общества.

Недовольство личностей положением общества к середине 1980-х гг. вызвало закономерный процесс активизации личностей и воздействия гражданской культуры на политический процесс. Вместе с тем отказ от коллективистской гражданской культуры и переход к одностороннему индивидуализму быстро выявил свою историческую ограниченность. Поэтому за сменой различных этапов развития гражданской культуры и ее влияния на политический процесс следует, очевидно, видеть некое единое закономерное развитие, итог которого пока неочевиден.

Теоретико-методологической основой явилось применение структурно-функционального, системного, статистического анализа.

Одна из методологических особенностей работы состоит в проведении комплексного анализа на стыке ряда дисциплин – политологии, политической социологии, политической психологии, что обусловлено природой гражданской культуры и сложным характером ее взаимосвязи с политическим процессом.

Применение системного и структурно-функционального подхода позволило уточнить содержание понятия «гражданская культура» и выявить диалектический характер ее взаимосвязей с политическим процессом. Использование конкретно-исторического подхода дало возможность проследить динамику формирования гражданской культуры и регионального политического процесса и предложить ее историческую периодизацию, обусловленную изменениями в политической системе и общественных настроениях.

Таким образом, данные подходы сочетают в себе методы различных уровней политологического и социологического знания, анализ статистических и эмпирических показателей, находящихся в постоянном развитии и трансформации. Комплексный характер методологической базы исследования позволил автору в процессе раскрытия темы обращаться к различным научно-методологическим приемам, которые способствовали наиболее эффективному рассмотрению вопросов, составляющих структуру диссертации.

Эмпирическую базу исследования составляют: официальные нормативно-правовые документы, как федеральные, так и принятые в изучаемом регионе; итоги социологических исследований, проведенных как общероссийскими, так и региональными научно-социологическими центрами; тексты публичных выступлений политических, государственных и общественных деятелей; публикации в центральной и местной прессе, включая Интернет; документы политических партий и

организаций; материалы органов статистики и избирательных комиссий различного уровня.

Научная повизна исследования состоит в следующем:

1. Уточнено содержание понятия «гражданская культура», дано авторское определение гражданской культуры. Выявлена структура гражданской культуры;

2. Проанализирована историческая динамика взаимосвязей гражданской культуры и политического процесса в Воронежской области за последние 20 лет. Выделены три основных этапа в эволюции отношений гражданской культуры и политического процесса в данный период;

3. Обоснованы конкретные формы проявления взаимосвязи гражданской культуры и политического процесса на каждом из трех этапов. Установлено соотношение общероссийской тенденции и региональных особенностей.

Положения, выносимые на защиту:

1. «Гражданская культура» – понятие, отражающее диалектику связи личности и общества, их неразрывность. Чем глубже взаимосвязь личности и общества, тем более развита гражданская культура. На личностном уровне гражданская культура складывается из таких составляющих, как заинтересованность, информированность, активность. Поскольку гражданская культура личности является первоначальным элементом гражданской культуры общества, а личность существует и функционирует в обществе, будучи вовлеченной в различные сферы его деятельности, то гражданская культура является одним из качественных проявлений встроенности личности в общество. Поэтому основными структурными составляющими гражданской культуры являются следующие сферы: политическая, правовая, экономико-трудовая, экологическая, духовно-нравственная, воспитательно-образовательная, эстетическая.

2. Гражданская культура и на личностном, и на коллективном уровне является совокупностью разнохарактерно проявляющихся качеств. Политический процесс есть логически обусловленная последовательность действий и событий, участвуя в которых личности, коллективы, социальные группы реализуют те качества гражданской культуры, носителями которых они являются. Отсюда проистекает и диалектический характер взаимосвязи и взаимодействия гражданской культуры и политического процесса. С одной стороны, состояния в целом и конкретные проявления гражданской культуры могут повлиять на ход политического процесса, в особенности, применительно к отдельным его событиям. С другой стороны, политический процесс может включать в себя тенденции и события как стимулирующие формирование гражданской культуры, так и препятствующие ему. В каждом конкретном

взятом регионе характер взаимодействия гражданской культуры и политического процесса имеет ряд особенностей, обусловленных спецификой региона. Основными факторами, составляющими эту специфику, являются географическое положение, структура экономики и состав населения.

3. За последние 20 лет в Воронежской области, как и в стране в целом, развитие взаимосвязи гражданской культуры и политического процесса прошло три основных этапа, установление временных рамок которых связано с ключевыми переменами в политической системе, а соответственно и в характере политического процесса. Первый из них характеризуется автором диссертации как этап популизма и охватывает время с 1989 по 1996 гг. Второй этап – этап деполитизации общественного сознания и общественной апатии – длился с 1997 по начало 2004 года. Третий этап административной политизации начался в 2004 году и продолжается по настоящее время.

4. Первый (популистский) этап характеризовался высокой общественной и электоральной активностью населения, хаотичным и бурным партогенезом. На этом этапе происходила подмена коллективистских ценностей индивидуалистическими. Ставший основой гражданской культуры плюрализм выявил свою историческую ограниченность. В соответствии с этим гражданская культура влияла на политический процесс ошутимо, но негативно.

5. Второй (деполитизационный) этап был ознаменован как вхождением Воронежской области в «красный пояс» в результате протестного голосования на региональных выборах, так и невыполнением вновь избранным руководством региона своих предвыборных программ, что было обусловлено объективными причинами. Это породило у населения массовое разочарование и стало движущим механизмом распространения социальной апатии. Параллельно с этим вокруг региональных структур политических партий и общественных организаций формировались группы общественно-активного населения. Обозначился очаговый характер гражданской культуры в регионе. В силу этого влияние гражданской культуры на политический процесс было довольно слабым и эпизодичным. К концу данного этапа обозначилась также тенденция к административной политизации.

6. Третий (административно-политизационный) этап характеризуется укреплением вертикали власти, искусственной, инициированной сверху, стимулирующей общественной активности населения, использованием административного ресурса партией власти «Единая Россия». К положительным тенденциям можно отнести законодательно закрепленное повышение статуса политических партий. К отрицательным – уменьшение количества профсоюзов и

разнонаправленных общественных организаций, что свидетельствует о сокращении очагов гражданской культуры. Как результат можно констатировать усиление тормозящего влияния политического процесса на гражданскую культуру, а также слабость и эпизодичность обратного влияния.

7. Современное состояние взаимосвязей гражданской культуры и политического процесса можно охарактеризовать как неустойчивое равновесие, позволяющее предположить две тенденции дальнейшего развития. Первая состоит в том, что нарастание административной политизации может сузить поле проявления гражданской активности, что приведет к регрессу гражданской культуры. В случае реализации второй тенденции, партиями, организациями, политическими лидерами, деятелями культуры будут предложены обществу столь привлекательные ему ценности, что это приведет к разрастанию существующих и возникновению новых очагов гражданской культуры, то есть в конечном итоге ее количественному и качественному прогрессу и как результат все более и более ощутимому влиянию на политический процесс. Возможно, эти две тенденции, переплетаясь, дадут и некий третий результат.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования характеризуется следующими положениями:

1. Ставшая основой практической части исследования историко-политическая периодизация, связывающая основные события регионального политического процесса с различными этапами развития гражданской культуры, может быть использована при изучении аналогичной ситуации в других регионах;

2. Диссертация вносит определённый вклад в развитие теории гражданской культуры и ее взаимодействия с политическим процессом и может быть использована для дальнейших научно-практических исследований по данному направлению в науке;

3. Предложенное в диссертации авторское определение понятия «гражданская культура» вместе с выявлением ее главных сущностных составляющих и уточнением структуры предоставляют возможность дальнейшей и более детальной теоретической разработки;

4. Положения, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы в учебном процессе по курсу «Политология», «Политическая регионалистика», а также при подготовке учебных пособий, лекций, статей. Материалы диссертации также могут использоваться в качестве отдельного спецкурса.

Апробация исследования. Выводы и основные положения диссертации изложены в опубликованных работах, а также в выступлениях автора на научно-практических конференциях, «круглых столах» и семинарах. Диссертация была обсуждена на кафедре

политологии и муниципальной службы МОУ «Воронежского института экономики и социального управления» и рекомендована к защите.

Структура диссертации обусловлена ее целями и задачами. Диссертация состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, характеризуется степень научной разработанности проблемы, формулируется цель и задачи исследования, дается описание его теоретико-методологической базы, характеристика новизны, указывается научная значимость исследования, а также апробация результатов.

Первая глава **«Теоретико-методологические основы исследования взаимодействия гражданской культуры и регионального политического процесса»**, состоящая из трех параграфов, посвящена анализу концепций содержания понятия «гражданская культура», установлению ее структуры, функций и механизмов формирования, исследованию взаимосвязей гражданской культуры и регионального политического процесса.

В первом параграфе **«Понятие, сущностные характеристики и историческое развитие гражданской культуры»** дана историческая ретроспектива трансформации гражданской культуры в обществах различного типа.

Начала гражданской культуры возникли вместе с формированием человеческого общества. Понятие «гражданская культура» было сформулировано Г. Алмондом и С. Вербой в их совместной работе «Гражданская культура: Политические позиции и демократия в пяти странах», изданной в 1963 году. В дальнейшем гражданская культура стала объектом научного интереса для многих зарубежных и отечественных исследователей.

Сложность и спорность вопроса о соотношении гражданской и политической культуры породила множество трактовок, среди которых наиболее адекватной, на наш взгляд, является концепция их частичного соподчинения. В целом же, гражданская культура – феномен жизни общества, в котором воплощается диалектика взаимоотношений личности и социума, представляющая собой осознанное стремление к совершенствованию общества, реализуемое через активную деятельность в различных сферах жизни этого общества.

Гражданская культура общества складывается из гражданской культуры ее индивидуальных носителей, то есть личностей. Гражданская

культура личности имеет три главных сущностных составляющих: заинтересованность, информированность, активность. Заинтересованность – адресованный обществу запрос личности. Информированность – ответ общества на этот запрос. Активность – действенный ответ личности обществу.

Общим оценочным критерием для гражданской культуры личности, коллектива, социальной группы и общества в целом является соотношение коллективных и индивидуальных стимулов в настроении и общественном поведении. Чем выше доля коллективных стимулов, тем развитее и полноценнее гражданская культура.

Во втором параграфе **«Структура, функции и механизмы формирования гражданской культуры»** рассматривается соотношение структуры общества и структуры гражданской культуры. Структура общества складывается из основных сфер его жизнедеятельности, а именно: государственно-политической, правовой, экономико-трудовой, воспитательно-образовательной, духовно-нравственной, экологической и эстетической. Поскольку гражданская культура личности является первоначальным элементом гражданской культуры общества, а личность существует и функционирует в обществе, будучи вовлеченной в различные сферы его деятельности, то гражданская культура является одним из качественных проявлений встроенности личности в общество. Именно поэтому структура гражданской культуры является производной структуры общества. И в этом смысле следует говорить о тождественности структур общества и гражданской культуры.

Что касается механизмов формирования гражданской культуры, то главными из них являются комплексное воздействие среды и гражданская социализация. Гражданская социализация отличается от социализации вообще одной качественной особенностью. Она предусматривает не только вхождение личности в общество и приемлемость ее для общества, но и стремление личности к позитивному воздействию на общество. В содержательном отношении гражданская социализация включает в себя социализацию духовно-нравственную, политическую, правовую и трудовую.

Процесс гражданской социализации подразделяется на два этапа: гражданское образование и гражданское участие. На этапе гражданского образования личность выступает как объект воздействия со стороны семьи, школы, трудового коллектива, средств массовой информации и других личностей. На этапе гражданского участия личность в результате всех этих воздействий становится носителем определенного комплекса взглядов и убеждений и сама выступает как субъект, проявляющий общественную активность.

На этапе гражданского участия личности и коллективы осуществляют свою активность, выполняя комплекс свойственных гражданской культуре функций. Функции эти следующие: ориентации и адаптации, идентификации, социализации, коммуникации, интеграции, воспитания. Посредством реализации этих функций личностями и группами складывается гражданская культура общества в целом.

В третьем параграфе **«Региональные особенности условий формирования гражданской культуры и течения политического процесса»** рассматривается комплексное влияние среды как один из механизмов формирования гражданской культуры. В соответствии с темой исследования в качестве воздействующей среды рассматривается регион. Основными параметрами, характеризующими особенности региона, являются географическое положение, структура экономики, возрастной, национальный и конфессиональный состав населения.

Воронежская область, располагаясь в благоприятной для сельского хозяйства климатической зоне, сложилась в процессе исторического развития как регион с аграрно-индустриальным типом экономики. Причем, индустриальная ее составляющая представлена предприятиями и комплексами со сложным, высокотехнологичным характером производственной деятельности, наиболее пострадавшими в результате проводимых в постсоветский период реформ. Это определило гораздо худшее, по сравнению с ресурсодобывающими регионами, социально-экономическое положение населения и, как следствие, большую степень распространения протестных настроений.

Преимущественно мононациональный (русских более 90%) и моноконфессиональный (православное большинство плюс отдельные очаги других конфессий) состав населения Воронежской области обусловил отсутствие крупных конфликтов на межнациональной и межрелигиозной почве, хотя и не исключил мелких, происходящих на бытовом уровне.

Тенденция к старению населения увеличили трудовую и экономическую нагрузку, легшую на население трудоспособного возраста, а это еще более ухудшило социально-экономическую ситуацию в регионе.

Все указанные географические, экономические, демографические и этнические особенности во многом определяют специфику условий формирования гражданской культуры и течения регионального политического процесса.

Здесь необходимо уточнить тот круг фактов и явлений, по которым можно судить и о состоянии гражданской культуры в регионе, и о характере ее взаимодействия с политическим процессом. Поскольку существенными составляющими гражданской культуры являются заинтересованность, информированность и активность, необходимы

критерии оценки каждой из них. Заинтересованность и информированность в сумме составляют то, что принято называть общественными настроениями. Последние могут быть изучены средствами и методами социологии. Вследствие этого большое внимание в диссертации уделено итогам социологических опросов и их оценке. Активность реализуется в конкретных действиях, среди которых для темы настоящего исследования наиболее актуальными и показательными являются электоральное поведение населения, процесс партотенеза, формирование разнонаправленных общественных организаций, участие населения в массовых публичных акциях, деятельность органов местного самоуправления. Именно во всех перечисленных действиях реализуется влияние гражданской культуры на региональный политический процесс. С другой стороны, по их характеру можно судить и о влиянии событий политического процесса на состояние гражданской культуры в регионе.

Во второй главе «**Эволюция взаимовлияния и взаимодействия гражданской культуры и политического процесса в Воронежской области с 1989 г. по 2008 г.**», состоящей из трех параграфов, исследуется динамика условий формирования гражданской культуры за указанный временной период, основные события регионального политического процесса и проявления их взаимосвязи.

В первом параграфе «**Взаимовлияние и взаимодействие политического процесса и гражданской культуры на популистском этапе их развития**» прежде всего, предлагается разработанная автором периодизация, подразделяющая избранный для исследования временной период на три основных этапа: этап популистской политизации (1989 – декабрь 1996 гг.), этап массовой деполитизации и социальной апатии (1996-2004 гг.) и этап административной политизации (2004 – 2008гг.).

Первый этап, в свою очередь, подразделяется на три подэтапа: 1989 – август 1991 г; август 1991 г. – декабрь 1993 г.; декабрь 1993 – декабрь 1996 г. Первый из перечисленных подэтапов характеризуется массовой политизацией общественного сознания и активизацией общественного поведения граждан, что в частности выразилось в высокой электоральной активности, повышенном внимании к деятельности вновь избранных органов представительной власти, интенсивном начале как общероссийского, так и регионального партотенеза и процессе создания общественных организаций, различной направленности. Все это в сумме было общественной реакцией на недостатки и просчеты предыдущего периода, в частности на гипертрофированную бюрократизацию, деятельность КПСС и органов управления на всех уровнях.

Популистским как этот временной отрезок, так и этап в целом назван потому, что проявлявшие наибольшую активность демократические лидеры пользовались методами политических манипуляций, стимулирую

заинтересованность и активность населения, но деформируя его активность. В результате гражданская культура развивалась, но влияние ее на события политического процесса часто имело негативный характер

Второй подэтап характеризовался не только массовой политизацией общественного сознания, но и интенсивной политической поляризацией. Сложилась и очень быстро организационно оформилась левая оппозиция.

В Воронежской области в силу ее социально-экономических особенностей наблюдалась большая, чем по стране в целом, степень протестной активности населения, что выразилось в итогах выборов и референдума декабря 1993 года, когда большинство избирателей проголосовало против новой Конституции.

Гражданская активность населения актуализировалась не только в протестных действиях. Партогенез этого периода демонстрирует создание партий, относящихся ко всему политическому спектру. Внеполитическая гражданская активность проявилась в создании общественных организаций культурной, экологической, благотворительной и иной направленности. Все они становятся очагами формирования гражданской культуры.

На третьем подэтапе электоральные предпочтения населения области также носили протестный характер: на президентских выборах 1996 года оно отдало предпочтение Г. А. Зюганову, на губернаторских - представителю КПрФ И. М. Шабанову. Воронежская область вошла в так называемый «красный пояс».

Как и на предыдущем подэтапе, это явилось следствием тяжелой социально-экономической ситуации. Эта ситуация, в частности, вызвала к жизни не только протестные выступления, но и создание общественных организаций, призванных осуществлять социально-защитные функции. Организации всех направлений, безусловно, являлись школой гражданской культуры, но взаимосвязь и взаимодействие их были достаточно слабыми.

Наметился локальный очаговый характер существования гражданской культуры в регионе. При этом доминировавшая на протяжении всего периода с 1989 по 1996 год политическая сфера гражданской культуры обусловила значительную степень ее влияния на региональный политический процесс.

Во втором параграфе второй главы **«Взаимовлияние и взаимодействие политического процесса и гражданской культуры на этапе массовой деполитизации общественного сознания»** рассматривается этап с декабря 1996 года по март 2004 года. Он также подразделяется на подэтапы: декабрь 1996 – декабрь 2000 года; декабрь 2000 – март 2004 года.

На первом подэтапе началась массовая деполитизация общественного сознания. Обусловлено это было отчуждением населения от власти. Усомнившись в возможности повлиять на ситуацию по средствам участия в выборах, оно еще возлагало некоторые надежды на эффективность протестных действий.

Активное меньшинство сконцентрировалось вокруг региональных отделений партий и неполитических организаций. Но их деятельность становилась все более разобщенной и нескоординированной. Пассивное большинство не только не принимало участия в этой деятельности, но зачастую не имело о ней информации. Таким образом, усугубился фрагментарный характер существования в регионе гражданской культуры, и ее влияние на политический процесс было минимизировано. Что касается обратного влияния, то здесь можно констатировать, что именно основные события политического процесса способствовали угасанию гражданской активности и распространению социальной апатии.

На втором подэтапе все обозначенные тенденции получили дальнейшее развитие, но наряду с этим наметилась тенденция к административной политизации, выразившаяся в поддержке федеральным центром кандидатуры Г. Кулакова на губернаторских выборах, в создании Общественных палат различного уровня, призванных стать инструментом контроля гражданской активности и манипулирования ею. У большинства населения это лишь усугубило ощущение отчуждения от власти и собственного общественного бессилия, о чем свидетельствуют результаты многих социологических исследований.

Развитию гражданской культуры это не способствовало, напротив, политический процесс включал в себя события, способствующие ее подавлению.

В третьем параграфе **«Взаимовлияние и взаимодействие политического процесса и гражданской культуры на этапе развития административной политизации»** рассмотрен этап с марта 2004 по март 2008 года. На этом этапе наметившаяся ранее тенденция к административной политизации получила дальнейшее развитие. Это проявилось в усиливающемся влиянии властных структур и крупного бизнеса на электоральное поведение населения. Произошли изменения в законодательстве, укрепляющие вертикаль власти, но сужающие электоральные возможности населения.

Одним из более негативных проявлений административной политизации стал процесс формирования партии власти «Единая Россия», осуществлявшийся принудительными методами. В целях создания режима наибольшего благоприятствования партии власти, были приняты новые законодательные нормы, регулирующие деятельность политических партий. Но вступление их в силу одновременно расширило возможности и

всех других крупных партий. И это одна из немногих позитивных тенденций политического процесса в рассматриваемый период.

Еще одним позитивным явлением стало создание комитетов территориального общественного самоуправления (ТОС), ставших для населения школой формирования гражданской культуры.

Но и эти комитеты, и группы партийных активистов, и неполитические общественные организации включали в себя ничтожно малую часть населения региона. Большинство же продолжало пребывать в состоянии социальной апатии. Фрагментарный характер гражданской культуры региона усугублялся, и течение политического процесса как общероссийского, так и регионального этому способствовал.

Все тенденции рассмотренного этапа нашли свое продолжение и развитие и в последующие годы. С одной стороны, прогрессирующая административная политизация привела к сокращению числа региональных отделений партий, профсоюзов и общественных организаций. С другой стороны, закрепленный в новом законодательстве статус политических партий имел следствием рост электоральной активности в регионе.

Разнонаправленность действующих общественных тенденций позволяет сделать два предположения: или прогрессирующая административная политизация подавит все проявления общественной активности, или партии, организации, лидеры, деятели культуры смогут предложить населению ценности более привлекательные, чем насаждаемые официальной пропагандой, что повлечет за собой всплеск гражданской активности, расширение и слияние отдельных очагов гражданской культуры, а следовательно, и ее более значительное влияние на региональный политический процесс. Впрочем, переплетение обоих тенденций способно породить и некий третий результат.

В **Заключении** диссертационного исследования подводятся итоги проведенного анализа, формулируются выводы, главным из которых является преобладание регрессивных тенденций формирования гражданской культуры в регионе и недостаточность ее влияния на политический процесс, но одновременно с этим устойчивое существование отдельных очагов гражданской культуры, и немногие действенные результаты проявления гражданской активности населения свидетельствуют о наличии потенциала развития.

Основные публикации по теме диссертации

1. **Чистякова С. В.** Перспективные культурные ресурсы стратегии развития муниципального округа г. Воронеж / С. В. Чистякова // Реформа местного самоуправления: опыт и проблемы реализации: сборник статей VII межрегиональной научно-практической конференции / Под общ. ред. Р. И. Мельниковой. – Воронеж: ВИЭСУ, 2008. – С. 196-200.

2. **Чистякова С. В.** Визитная карточка местного самоуправления г. Воронежа / С. В. Чистякова // Молодежь и власть: проблемы их взаимодействия: сборник статей научно-практической конференции. – Воронеж: Воронежский государственный университет, - Вып.6. - 2009. – С.184-186.

3. **Чистякова С. В.** Гражданская культура и общество: социально-политический аспект / С. В. Чистякова // Актуальные проблемы экономических и общественных наук в исследованиях молодых учёных и аспирантов. Сборник научных статей. Вып.1 / Под общ. ред. Д. А. Мещерякова. - Воронеж: МОУ ВПО «ВИЭСУ», - 2009.- С. 182-189.

4. **Чистякова С. В.** Политическая культура – отражение общесоциальной культуры граждан / С. В. Чистякова // Экономика, социология, философия, право: пути создания и развития: Материалы международной научно-практической конференции (21 декабря 2009 г.). В 4 ч. Ч.4 / Отв. ред. В. И. Долгий. Саратов: ООО Издательство «КУБиК», - 2010. – С. 136-138.

5. **Чистякова С. В.** Культурно-просветительская деятельность как сфера формирования гражданской культуры и проявления гражданской активности / С. В. Чистякова // Актуальные проблемы экономических и общественных наук в исследованиях молодых учёных и аспирантов. Сборник научных статей. Вып.3 / Под общ. ред. Р. И. Мельниковой, Д. А. Мещерякова. - Воронеж: МОУ ВПО «ВИЭСУ», - 2011.- С. 83-87.

6. **Чистякова С. В.** Гражданская социализация как необходимое условие формирования гражданской культуры / С. В. Чистякова // Управление современным инновационным обществом в посткризисный период (экономические, социальные, философские, правовые аспекты): Материалы международной научно-практической конференции (27 декабря 2010 г.): В 5-ти частях. – Ч.5. / Отв. ред. В. И. Долгий. – Саратов: Издательство «КУБиК», - 2011. - С. 175-178.

7. **Чистякова С. В.** Влияние гражданской культуры на политический процесс на региональном уровне (на материале Воронежской области) / С. В. Чистякова // Среднерусский вестник общественных наук. Научно-образовательное издание. №1 (18) / Гл. ред. В. Ф. Ницевич. – Орел: издательский центр ОРАГС, - 2011. – С.

130-137. *(Опубликована в периодическом издании, входящем в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК Министерства образования и науки РФ).*

Подписано в печать 6.09.11. Формат 60×84 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 1,4.
Тираж 120 экз. Заказ 1108.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии Издательско-полиграфического центра
Воронежского государственного университета.
394000, Воронеж, ул. Пушкинская, 3